

Огрина Мария Владимировна

студент

Национальный исследовательский

Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва

Ogrina M. V.

student

National Research Mordovian State University

named N.P. Ogaryova

ОСОБЕННОСТИ КОНСТИТУЦИИ ЛАТВИЙСКОЙ РЕСПУБЛИКИ 1922 ГОДА

THE CONSTITUTION OF THE LATVIAN REPUBLIC OF 1922

Аннотация. Исследуются особенности конституционно-правового развития Латвии, рассматривается структура Конституции Латвийской Республики, подчёркиваются особенности положений её статей, проводится сравнительный анализ Конституции Латвии 1922 года с Конституцией Российской Федерации 1993 года и конституциями некоторых зарубежных стран.

Ключевые слова: Конституция Латвийской Республики 1922 года, Конституция Российской Федерации 1993 года, Сейм, права человека.

Summary. This article explores the features of the constitutional and legal development of Latvia, examines the structure of the Constitution of the Republic of Latvia, emphasizes the features of the provisions of its articles, compares the Constitution of Latvia in 1922 with the Constitution of the Russian Federation of 1993 and the constitutions of some foreign countries.

Key words: The Constitution of the Republic of Latvia of 1922, the Constitution of the Russian Federation of 1993, the Seimas, human rights.

Латвия — одна из стран, входящих в Евросоюз и славящихся особенностями своего конституционно-правового развития. Эта страна входит в романо-германскую правовую семью, в которой основным источником права, как известно, является нормативно-правовой акт. Конституция Латвийской республики здесь занимает особо значимое место, поскольку является высшим нормативно-правовым актом страны.

Латвия — единственная из постсоциалистических государств, восстановивших в полном объёме действие довоенной Конституции (после крушения Восточного блока) [4, С. 9]. Это свидетельствует не только о преемственности, но и о непрерывности конституционного развития страны.

При анализе ныне действующей Конституции Латвии нужно знать о тех конституционных изменениях, которые были внесены в период с 1994 по 1998 год. В этом случае станет очевидным ответ на вопрос, почему Конституция Латвии имеет значительные отличия от конституций нового поколения большинства стран Восточной Европы.

Конституционные изменения, датирующиеся 1994–1998 годами, характеризуются: снижением возраста активного избирательного права с 21 года до 18 лет; введением института конституционного контроля. Значительные поправки приходятся на 1997 год: были изменены шесть статей Конституции относительно элементов статуса Президента, парламента и судей.

Примечательным является тот факт, что только лишь в 1998 году был введён раздел о правах человека. На наш взгляд, данная глава является принципиально важной, поэтому она должна была быть включена в структуру Латвийской конституции значительно раньше.

На сегодняшний день текст латвийской конституции состоит из 116 статей, объединённых в восьми главах, отличающихся друг от друга не только предметом регулирования, но и объёмом. Так, наиболее объёмными являются глава 2 «Сейм» и глава 5 «Законодательство», которые в полной мере характеризуют статус парламента.

Если говорить относительно объёма и структуры ныне действующей Конституции Латвии 1922 года, то это достаточно компактный документ. Несмотря на то, что в неё были внесены многочисленные поправки (начиная с 1933 года и заканчивая 2016), данный акт отличается лаконичностью. Структурная особенность Конституции Латвии заключается также в том, что она является одной из немногих конституций, не имеющих ни преамбулы, ни заключительных положений. Последовательность регламентации отдельных правовых институтов в латвийской Конституции также вызывает интерес: в данном нормативно-правовом акте основной акцент делается не на регламентацию правового положения личности, а на регламентацию правового статуса высших органов государства (парламента, президента, правительства).

В этой связи принципиально важно отметить, что наряду с Конституцией важное место в законодательной базе Латвийской Республики занимают два соответствующих закона, принятые на основании Конституции: Закон о выборах в Сейм от 6 июня 1995 года (принят на основании главы 2 Конституции) и Закон о Государственном контроле от 16 июня 2011 года (принят на основании главы 7 Конституции), конкретизирующие отдельные положения наиболее значимых глав Латвийской Конституции.

Как известно, по форме правления Латвия — парламентарная республика. Отношения исполнительной и законодательной ветвей власти основываются на принципе ответственности правительства перед Сеймом и избрании Президента парламентом [5, С. 80]. Для нового состава правительства обязательным условием является получение вотума доверия со стороны Сейма: «Если Сейм выражает недоверие Президенту министров, то в отставку уходит весь кабинет» [1, ст. 59].

Самороспуск Сейма не предусмотрен нормой Конституции. Роспуск парламента допускается лишь по инициативе Президента.

Президент Латвийской Республики по Конституции не входит в систему исполнительной власти, занимая как бы «промежуточное положение» между всеми ветвями власти, он как бы «стоит» над ними, представляя интересы своего государства на международной арене, решая вопросы в области обороны. Здесь можно проследить заметное сходство правовых статусов президентов по Конституции Латвии 1922 года и Конституции Российской Федерации 1993 года.

То же сходство Конституции Латвийской Республики и Конституции Российской Федерации прослеживается в статье 45 Конституции Латвии, которая гласит, что Президенту латвийского государства при-

надлежит право помилования преступников, а «амнистиию дарует Сейм», ибо по Конституции Российской Федерации Президент также наделён исключительным правом помилования, а Государственная Дума Российской Федерации, будучи нижней палатой Федерального Собрания Российской Федерации, законодательным органом, по аналогии с Сеймом Латвийской Республики, обладает монопольным правом дарования преступившим закон амнистии.

В свою очередь, высшим органом исполнительной власти Конституция Латвии провозглашает Кабинет Министров.

Вопросам судебной системы посвящена глава 6 Конституции Латвии, которая в статье 82 закрепляет, что «суд в Латвии вершат районные (городские) суды, окружные суды и Верховный суд, а во время войны или чрезвычайного положения — также и военные суды», а статья 85, в свою очередь, упоминает о Конституционном суде, занимающимся рассмотрением дел о соответствии законов Конституции.

Согласно демократическим принципам осуществления правосудия провозглашается и гарантируется независимость и несменяемость судей, подчинение их только закону.

Глава 7 латвийской Конституции, будучи незначительной по содержанию, тем не менее, вызывает особый интерес, поскольку вводит уникальное понятие «государственного контроля». Государственный контроль является особым коллегиальным высшим ревизионным учреждением Латвийской республики, выполняющим важную общественную функцию — надзор за эффективным и рациональным использованием государственных средств и средств самоуправлений. Статус государственных контролёров во многом перекликается со статусом судей, так как первые назначаются на должность также Сеймом и в том же порядке. Но есть существенное различие в их правовых статусах — судьи несменяемы, а государственные контролёры назначаются на должность на определённый срок.

Значительный и завершающий раздел Конституции Латвии после 1998 года посвящён важнейшему институту прав и свобод. Глава 8 закрепляет широкий перечень прав человека и, в свою очередь, возлагает на государство обязанность защищать эти права. Провозглашаются равенство всех перед законом и судом, гарантируются государством как естественные, так и позитивные права: право на жизнь, свободу и неприкосновенность личности, защиту чести и достоинства, свободу мысли и религиозных убеждений, право на участие в государственной деятельности и деятельности самоуправления и на обращение в государственные учреждения и учреждения самоуправления

с заявлениями, право на собственность, право на социальное обеспечение и некоторые другие.

Следует особо отметить статью 90, которая гласит: «Каждый имеет право знать свои права». То есть лицо в любое время может ознакомиться с теми или иными нормативно-правовыми актами, получив определённые представления относительно своих прав и свобод и непосредственно — способах их защиты. Это же право закрепляет Конституция Португальской Республики 1976 года в статье 20: «каждому гарантируется доступ к правовым актам, а также право на юридическую информацию и консультации [2, ст. 20].

Данное право можно назвать в некотором роде специфичным, поскольку в ныне действующих конституциях большинства стран мира (в Конституции Австралии 1901 года, в Конституции Российской Федерации 1993 года и многих других) содержание права на личности на знание закона, своих прав и свобод чаще всего раскрывается через корреспондирующие ему юридические обязанности государства. Именно государства в лице своих органов должно доводить до всеобщего сведения нормативно-правовые акты, затрагивающие права и свободы человека и гражданина, без чего они становятся юридически ничтожными [4, С. 80].

Необходимо выделить также то, что Конституция Латвии, так же, как и конституции некоторых зарубежных стран (Конституция Италии, Конституция Румынии, Конституция Словении, Конституция Швейцарии), в главе 8 (а именно в ст. 65, 78) закрепляет такой дополнительный элемент права граждан на участие в управлении государственными делами

и на осуществления местного самоуправления, как право законодательной инициативы. Таким образом, граждане Латвии могут предоставить свой законопроект и законопредложение на рассмотрение Сейму. По Конституции Российской Федерации 1993 года, граждане России лишены данной возможности, а право законодательной инициативы принадлежит лишь отдельным категориям лиц, а именно: «право законодательной инициативы принадлежит Президенту Российской Федерации, Совету Федерации, членам Совета Федерации, депутатам Государственной Думы, Правительству Российской Федерации, законодательным (представительным) органам субъектов Российской Федерации. Право законодательной инициативы принадлежит также Конституционному Суду Российской Федерации и Верховному Суду Российской Федерации по вопросам их ведения [3, ст. 104].

Таким образом, особенности Конституции Латвийской Республики 1922 года заключаются, во-первых, в её преемственности; во-вторых — в структуре (отсутствии преамбулы и заключительных положений), равно как и в последовательности регламентации тех или иных правовых институтов (на первом плане — регламентация правового статуса высших государственных органов; на втором — регламентация правового статуса личности); в-третьих, отличительные черты Латвийской Конституции прослеживаются в отдельных её положениях (закрепление некоторых специфичных прав человека и гражданина — право каждого знать свои права, право граждан Латвии на законодательную инициативу).

Литература

1. Конституция Латвийской Республики от 15 февраля 1922 г. [Электронный ресурс]: Библиотека конституций государств (стран) мира. Режим доступа: URL: <http://worldconstitutions.ru> (дата обращения: 7.05.2017).
2. Конституция Португальской Республики от 2 апреля 1976 г. [Электронный ресурс]: Библиотека конституций государств (стран) мира. Режим доступа: URL: <http://worldconstitutions.ru> (дата обращения: 7.05.2017).
3. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г.) (с учетом поправок, внесённых Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 г. № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 г. № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 г. № 2-ФКЗ) / Собрание законодательства РФ. — 2014. — № 15. — Ст. 1691.
4. Казанник А. И., Костюков А. Н. Конституционное право: университетский курс. Том 2. 2-е изд. М., 2015. — 528 с.
5. Кацев М. И. Конституционно-правовая система Латвийской Республики: становление и современное состояние / М. И. Кацев // Право и управление. XXI век. — 2010. — № 2 (15). — С. 79–81.